

Житие Преподобный Нектарий Оптинский

Краткое житие

Последним соборно избранным Оптинским старцем был преподобный Нектарий, ученик скитона начальника преподобного Анатолия (Зерцалова) и преподобного старца Амвросия. Он нёс крест старческого служения в годы тяжёлых испытаний для Русской Православной Церкви, для всей России. Пятьдесят лет Старец Нектарий провёл в Скиту Оптиной Пустыни, из них двадцать — в затворе. Он восходил по духовной лестнице от затвора к общественному служению и был достойным продолжателем Оптинского старчества. Наделённый Богом великим даром пророчества и прозорливости, он задолго до революции и гражданской войны видел грядущие беды и скорби людей. Старец Нектарий молился за всю Россию, утешал людей, укреплял их в вере. В годы тяжёлых искушений преподобный Нектарий брал на себя бремя людских грехов. Он разделил участь многих своих верующих соотечественников: был гоним, сослан, почил в изгнании. О его жизненном

пути — в связи с гонениями на Церковь, преследованием монашества — известно меньше, чем о его прославленных предшественниках.

Преподобный Нектарий (в миру Николай Васильевич Тихонов) родился в 1853 году в городе Ельце Орловской губернии в бедной семье Василия и Елены Тихоновых. Отец его был рабочим на мельнице и умер, когда сыну было всего семь лет. Перед кончиной он благословил сына иконой Святителя Николая, поручая его попечительству своё чадо. С этой иконой Старец не расставался всю жизнь.

Позднее преподобный Нектарий рассказы о своём детстве часто начинал словами: «Было это в младенчестве моём, когда жил я с маменькой. Двое нас было на белом свете, да ещё кот жил с нами. Мы низкого были звания и притом бедные. Кому нужны такие?» С матерью у Николая были самые теплые и сердечные отношения. Она больше действовала кротостью и умела тронуть его сердце. Но и мать его умерла рано. Остался мальчик круглым сиротой. С 11 лет он стал работать в лавке богатого купца. Был Николай трудолюбив и к 17 годам дослужился до младшего приказчика. В свободное время

юноша очень любил ходить в храм и читать церковные книги. Его отличали кротость, скромность, душевная чистота.

Когда юноше исполнилось двадцать лет, старший приказчик задумал женить его на своей дочери. В то время в Ельце жила почти столетняя схимница, старица Феоктиста, духовная дочь святителя Тихона Задонского. Хозяин отправил к ней юношу за благословением на брак. А схимница благословила его пойти в Оптину к старцу Илариону. Хозяин отпустил юношу в Оптину, и Николай отправился в путь.

В 1873 году пришел он в [Оптину пустынь](#), неся в котомке за спиной одно лишь Евангелие. Здесь Промыслом Божиим он обрел свое истинное назначение. Ибо во власти Господа, а не во власти идущего давать направление стопам своим (Иер. 10, 23). Сначала юноша пошёл к скитона начальнику старцу Илариону, а тот отправил его к преподобному Амвросию. В то время к великому старцу Амвросию приходило так много людей, что дожидаться приёма приходилось неделями. Но Николая он принял сразу и говорил с ним два часа. О чем была их беседа, преподобный Нектарий никому не открывал, но после нее навсегда остался

в скиту. Стал он духовным сыном преподобного Анатолия (Зерцалова), а на совет ходил к преподобному старцу Амвросию.

Первым послушанием его в Оптиной было ухаживать за цветами, потом его назначили на пономарское послушание. У преподобного Нектария была келия, выходящая дверью в церковь, в ней он прожил двадцать лет, не разговаривая ни с кем из монахов: только сходит к старцу или духовнику и обратно. Сам он любил повторять, что для монаха есть только два выхода из келии — в храм да в могилу. На этом послушании он часто опаздывал в церковь и ходил с заспанными глазами. Братия жаловались на него старцу Амвросию, на что он отвечал: «Подождите, Николка проспится, всем пригодится».

Под руководством своих великих наставников преподобный Нектарий быстро возрастал духовно. 14 марта 1887 года он был пострижен в мантию, 19 января 1894 года был посвящен в иеродиакона, а еще через четыре года был рукоположен Калужским архиереем в иеромонаха. Было ему тогда тридцать четыре года.

Уже в эти годы он исцелял больных, обладал даром прозорливости, чудотворения

и рассуждения. Но по своему смирению эти высокие духовные дарования он скрывал под внешним юродством. На юродство он имел благословение старцев. Оптинские старцы часто прикрывали своё духовное величие юродством — шутками, чудачеством, неожиданными резкостями или непривычной простотой в обращении со знатными и заносчивыми посетителями.

В 1912 году оптинская братия избрала его в старцы. Но преподобный Нектарий отказывался, говоря: «Нет, отцы и братия! Я скудоумен и такой тяготы понести не могу». И только по послушанию он согласился принять на себя старчество.

В первое время после избрания старцем отец Нектарий усилил юродство. Приобрёл музыкальный ящик и граммофон с духовными пластинками, но скитское начальство запретило ему их заводить; играл игрушками. Была у него птичка-свисток, и он заставлял в неё дуть взрослых людей, которые приходили к нему с пустыми горестями. Был волчок, который он давал запускать своим посетителям. Были детские книги, которые он раздавал читать взрослым людям.

В юродстве Старца часто содержались пророчества, смысл которых открывался часто лишь по прошествии времени. Например, люди недоумевали и смеялись над тем, как старец Нектарий внезапно зажигал электрический фонарик и с самым серьезным видом ходил с ним по своей келье, осматривая все углы и шкафы... А после 1917 года вспомнили это «чужачество» совсем иначе: именно так, во тьме, при свете фонариков, большевики обыскивали кельи монахов, в том числе и комнату старца Нектария. За полгода до революции Старец стал ходить с красным бантом на груди — так он предсказывал наступающие события.

Или насобирает всякого хлама, сложит в шкафчик и всем показывает: «Это мой музей». И действительно, после закрытия Оптиной в скиту был музей.

Часто вместо ответа отец Нектарий расставлял перед посетителями куклы и разыгрывал маленький спектакль. Куклы, персонажи спектакля, давали ответы на вопросы своими репликами. Так, владыка Феофан Калужский, не верил в святость Старца. Как-то приехал он в Оптину и зашёл к отцу Нектарию. Тот, не обращая на него никакого внимания, играл в куклы: одну наказывал, другую бил, третью сажал в тюрьму. Владыка, наблюдая это,

утвердился в своём мнении. Позже, когда большевики посадили его в тюрьму, он говорил: «Грешен я перед Богом и перед Старцем. Всё, что он мне показывал тогда, было про меня, а я решил, что он ненормальный».

Однажды старец Варсонофий, будучи ещё послушником, проходил мимо домика отца Нектария. А он стоит на своём крылечке и говорит: «Жить тебе осталось ровно двадцать лет». Это пророчество впоследствии исполнилось в точности.

Протоиерей Василий Шустин рассказывал, как Батюшка, не читая, разбирает письма: «Одни письма он откладывает со словами: Сюда надо дать ответ, а эти письма благодарственные, их можно без ответа оставить». Он их не читал, но видел их содержание. Некоторые из них он благословлял, а некоторые и целовал».

Известны многочисленные случаи, когда Батюшка исцелял смертельно больных людей. Приехала в Оптину мать, дочь которой страдала неизлечимой болезнью. От больной отказались все врачи. Мать дожидалась старца в приёмной и вместе с другими богомольцами благословила у него. Она ещё не успела сказать ему ни слова, как Старец обратился к ней сам: «Ты пришла молиться о больной

дочери? Она будет здорова». Он дал матери семь пряников и велел: «Пусть каждый день дочь съедает по одному и почаще причащается, будет здорова». Когда мать вернулась домой, дочка с верой приняла пряники, после седьмого причастилась и выздоровела. Болезнь к ней больше не возвращалась.

Как-то приехала к нему монахиня Нектария с мальчиком-подростком, который вдруг заболел. Температура поднялась до сорока градусов. Она и говорит Батюшке: «Олежек у меня заболел». А он отвечает: «Хорошо поболеть в добром здравии». На другой день дал мальчику яблочко: «Вот тебе лекарство». И, благословляя их в путь, сказал: «Во время остановки, когда будете лошадей кормить, пусть выпьет кипяточку и будет здоров». Так они и сделали. Мальчик выпил кипяточку, заснул, а когда проснулся, был здоров.

Принимал преподобный старец Нектарий посетителей в «хибарке» прежних старцев, иногда он оставлял на столе в приемной книги, и посетители в ожидании приема смотрели эти книги и, листая их, находили ответы на свои вопросы. А преподобный Нектарий по своему смирению замечал, что они приходят

к преподобному старцу Амвросию и сама келия говорит за него.

У Батюшки был кот, который его необыкновенно слушался, и Батюшка любил говорить: «Старец Герасим был великий старец, потому у него был лев, а мы малы — и у нас кот».

Внешне старец был невысокого роста, согбенный, с округлым лицом и небольшой клинообразной бородкой. Лицо его как бы не имело возраста — то древнее, суровое, то молодое до живости и выразительности мысли, то детское по чистоте и покою. Ходил он лёгкой, скользящей походкой, как бы едва касаясь земли. Лишь перед самой смертью он передвигался с трудом, ноги распухли как брёвна, сочились сукровицей — это сказалось многолетнее стояние на молитве.

Для каждого человека у старца был свой подход, «своя мера», порой он оставлял посетителя одного в тишине «хибарки» побыть наедине со своими мыслями, иногда долго и оживленно беседовал, удивляя собеседника своими познаниями, и люди спрашивали: «Где же старец окончил университет?» И не могли поверить, что он нигде не учился. «Вся наша образованность от Писания», — говорил о себе старец.

Высоко ценил Старец послушание. Митрополита Вениамина (Федченкова) он наставлял: «Примите совет на всю вашу жизнь: если начальники или старшие вам предложат что-нибудь, то, как бы трудно ни было или как бы высоко не казалось, не отказывайтесь. Бог за послушание поможет». Наглядный урок послушания он дал студенту Василию Шустину (будущему протоиерею), как-то сказав, что научит его ставить самовар, потому что скоро придёт время, когда у него не будет прислуги и придётся самому ставить себе самовар. Юноша с удивлением посмотрел на Старца, недоумевая, куда может деться состояние их семьи, но послушно пошёл за батюшкой в кладовку, где стоял самовар. Отец Нектарий велел налить в этот самовар воды из большого медного кувшина.

-Батюшка, он слишком тяжёлый, я его с места не сдвину, — возразил Василий.

Тогда Батюшка подошёл к кувшину, перекрестил его и сказал: «Возьми!» И студент легко поднял кувшин, не чувствуя тяжести. «Так вот, — наставил отец Нектарий, — всякое послушание, которое нам кажется тяжёлым, при исполнении бывает очень лёгким, потому что делается как послушание».

Как-то спросили Старца, должен ли он брать на себя страдания и грехи приходящих к нему, чтобы облегчить их или утешить. «Иначе облегчить нельзя, — ответил он. — И вот чувствуешь иногда, что на тебе словно гора камней — так много греха и боли принесли тебе, и прямо не можешь снести её. Тогда приходит благодать и размётывает эту гору камней, как гору сухих листьев. И можешь принимать снова».

Старец часто и с любовью говорил о молитве. Он учил постоянству в молитве, считая добрым знаком от Господа неисполнение прошений. «Надо продолжать молиться и не унывать, — поучал Батюшка. — Молитва — это капитал. Чем дольше лежит, тем больше процентов приносит. Господь посылает Свою милость тогда, когда Ему это благоугодно, когда нам полезно её принять... Иногда через год Господь исполняет прошение... Пример надо брать с Иоакима и Анны. Они всю жизнь молились и не унывали, и какое Господь послал им утешение!» Однажды посоветовал: «Молитесь просто: «Господи, даруй мне благодать Твою!» На вас идёт туча скорбей, а вы молитесь: «Господи, даруй мне благодать Твою!» И Господь пронесёт мимо вас грозу».

После закрытия монастыря в Вербное воскресенье 1923 года преподобного Нектария арестовали. Старца повели в монастырский хлебный корпус, превращённый в тюрьму. Он шёл по мартовской обледеневшей дорожке и падал. Комната, куда его посадили, была перегорожена не до самого верха, а во второй половине сидели конвоиры и курили. Старец задыхался от дыма. В Страстной Четверг его увезли в тюрьму в Козельск. Позднее из-за болезни глаз Старца перевели в больницу, но поставили часовых...

По выходе из тюрьмы власти потребовали, чтобы отец Нектарий покинул Калужскую область. Старец жил в селе Холмищи Брянской области у одного крестьянина, родственника духовного сына Батюшки. ЧК грозила этому крестьянину ссылкой на Камчатку за то, что он приютил Старца. Осенью 1927 года его обложили особенно тяжёлым налогом.

В Холмищи, невзирая на трудности, добирались духовные чада в поисках утешения и совета, к Старцу потянулся поток людей со всех концов России. Святой Патриарх Тихон советовался с преподобным Нектарием через своих доверенных лиц. Добираться до села, особенно весной, из-за разлива рек, было трудно, даже

сообщение на лошадях прекращалось. Порой приходилось идти пешком в обход до семидесяти пяти вёрст мимо леса, где было много волков. Они часто выходили на дорогу и выли, но, по Святым молитвам Старца, никого не трогали.

Преподобный Нектарий, будучи провидцем, предсказывал в 1917 году: «Россия воспрянет и будет материально не богата, но духом будет богата, и в Оптиной будет еще семь светильников, семь столпов».

С 1927 года Старец стал серьёзно недомогать, силы его угасали. В декабре состояние здоровья резко ухудшилось, решили, что отец Нектарий умирает, но затем наступило некоторое улучшение. В апреле Батюшке опять стало плохо. К нему приезжал отец Сергей Мечев, он причастил Старца. 29 апреля 1928 года до Холмищ с трудом добрался отец Адриан, на руках которого преподобный Нектарий скончался в эту же ночь. Незадолго до кончины на вопрос, где его хоронить, Старец указал на местное кладбище. Когда его спрашивали, не отвезти ли его тело в Козельск, отрицательно качал головой. Старец не велел хоронить его и возле Покровской церкви в селе Холмищи, сказав, что там будет хуже свиного пастбища.

Так и случилось. Храм разрушили, а на соборной площади устроили ярмарку и танцплощадку. Исполняя желание Старца, его погребли на местном сельском кладбище в двух-трёх верстах от села Холмищи.

В 1935 году грабители разрыли могилу Старца, надеясь найти там ценности. Они сорвали крышку гроба и открытый гроб поставили, прислонив к дереву. Утром колхозники, пришедшие на кладбище, увидели, что Старец стоит нетленный — восковая кожа, мягкие руки. Гроб закрыли и опустили в могилу с пением «Святой Боже».

После возрождения Оптиной пустыни, 3/16 июля 1989 года, в день памяти митрополита Московского Филиппа, состоялось обретение мощей преподобного Нектария. Когда торжественная процессия двигалась по обители, от мощей исходило чудное благоухание: мантия старца оказалась нетленной, мощи были янтарного цвета. В 1996 году преподобный Нектарий был причислен к лику местночтимых Святых Оптиной Пустыни, а в августе 2000 года — Юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви прославлен для общецерковного почитания. В настоящее время рака с мощами старца Нектария

находится в западной части Амвросиевского придела Введенского собора обители.

Как при жизни старца, так и после его блаженной кончины каждый, кто обращается к нему с истинной верой, получает благодатную помощь. По молитвам преподобного Нектария люди выходят из трудных жизненных ситуаций, совершаются чудеса духовного и телесного исцеления. Преподобне отче наш Нектарие, моли Бога о нас!

ПОЛНОЕ ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО Нектария СТАРЦА ОПТИНСКОГО

[Двое нас было на белом свете](#)

[Благословение схимницы](#)

[Словно в раю](#)

[Здесь он обрел свое истинное назначение](#)

[Старческое руководство](#)

[Николка проспится, всем пригодится](#)

[Годы иноческого подвига](#)

[Видишь, как нужна иногда учёность](#)

[Старец Нектарий и живопись](#)

[Быстро возрастал духовно](#)

[Из уединенной кельи к общественному
служению](#)

[Духовная высота и юродство старца](#)

Старец Нектарий о молитве
Советы старца Нектария
Мы стали точно родными по душе
Арест и тюрьма
Прежний старец во всей силе духа
Со всех концов России
Силы старца угасали
В лике святых

Последним соборно избранным Оптиным старцем был преподобный Нектарий, ученик скитоначальника преподобного Анатолия (Зерцалова) и преподобного старца Амвросия. Он нёс крест старческого служения в годы тяжёлых испытаний для Русской Православной Церкви, для всей России. Пятьдесят лет Старец Нектарий провёл в Скиту Оптиной Пустыни, из них двадцать – в затворе. Он восходил по духовной лестнице от затвора к общественному служению и был достойным продолжателем Оптинского старчества. Наделённый Богом великим даром пророчества и прозорливости, он задолго до революции и гражданской войны видел грядущие беды и скорби людей. Старец Нектарий молился за всю Россию, утешал людей, укреплял их в вере. В годы тяжёлых искушений преподобный Нектарий брал на себя бремя людских грехов. Он разделил участь многих своих верующих соотечественников: был гоним,

сослан, почил в изгнании. О его жизненном пути - в связи с гонениями на Церковь, преследованием монашества – известно меньше, чем о его прославленных предшественниках.

Двое нас было на белом свете

Преподобный Нектарий (в миру Николай Васильевич Тихонов) родился в 1853 году в городе Ельце Орловской губернии в бедной семье Василия и Елены Тихоновых. Отец его был рабочим на мельнице и умер, когда сыну было всего семь лет. Перед кончиной он благословил сына иконой Святителя Николая, поручая его попечительству своё чадо. С этой иконой Старец не расставался всю жизнь.

Позднее преподобный Нектарий рассказы о своём детстве часто начинал словами: «Было это в младенчестве моём, когда жил я с маменькой. Двое нас было на белом свете, да ещё кот жил с нами. Мы низкого были звания и притом бедные. Кому нужны такие?» С матерью у Николая были самые теплые и сердечные отношения. Она больше действовала кротостью и умела тронуть его сердце.

Отрок рос кротким, тихим, был умным и любознательным, но из-за крайней нужды учиться ему пришлось не в городской, а в

сельской церковно-приходской школе. Там научился он читать, писать и считать, изучал Закон Божий.

Но и мать его умерла рано. Остался мальчик круглым сиротой. С 11 лет он стал работать в лавке богатого купца. Был Николай трудолюбив и к 17 годам дослужился до младшего приказчика. В свободное время юноша очень любил ходить в храм и читать церковные книги. Его отличали кротость, скромность, душевная чистота.

Благословение схимницы

Когда юноше исполнилось двадцать лет, старший приказчик задумал женить его на своей дочери. В то время в Ельце жила почти столетняя схимница, старица Феоктиста, духовная дочь святителя Тихона Задонского. И у горожан был благочестивый обычай советоваться с ней во всех важных делах. Хозяин отправил к ней юношу за благословением на брак. А схимница благословила его пойти в Оптину Пустынь к старцу Илариону. Перекрестила его и дала на дорогу чай. Хозяин отпустил юношу в Оптину, и Николай отправился в путь.

Словно в раю

В 1873 году пришел он в Оптину пустынь, неся в котомке за спиной одно лишь Евангелие. Дело было весной. Вокруг монастыря – красота несказанная. Луга – в первых цветах, и среди них течёт серебристая Жиздра. За рекой виднеются белые монастырские стены и башни. А вокруг – сады и огромный мачтовый сосновый бор. Много лет спустя старец Нектарий так вспоминал о своём первом впечатлении от Оптиной: «Какая красота здесь! Солнышко с самой зари, и какие цветы, словно в раю». Как пришёл в Оптину, сразу отправился в Скит. Дорога от монастыря шла среди вековых сосен. Со скитских врат на него строго смотрели лики древних подвижников благочестия. Скит представлял собой просторный сад с уютившимися возле ограды белыми домиками келий. В центре – Иоанно-Предтеченский храм, вокруг цветы. Обычай разводить цветы в скиту завёл ещё старец Макарий, утешая братию их красотой. Направо и налево от входа – два почти одинаковых домика, у каждого по два крыльца, с внутренней и внешней стороны Скита. В одном из них жил старец Амвросий.

Здесь он обрел свое истинное назначение

Здесь, в Оптиной, Промыслом Божиим, будущий старец обрел свое истинное назначение. «Ибо во власти Господа, а не во власти идущего давать направление стопам своим» (Иер. 10, 23).

Сначала юноша пошёл к скитоначальнику старцу Илариону, он рассказал старцу о матушке Феоктисте и попросил решения своей судьбы. Отец Иларион внимательно выслушал юношу и отправил его к преподобному Амвросию.

Уже старцем, вспоминая об отце Иларионе, батюшка Нектарий писал: «Я ему всем обязан. Он меня принял в Скит пятьдесят лет назад, когда я пришёл, не имея, где главу приклонить. Круглый сирота, совсем нищий, а братия тогда вся была – много образованных. И вот я был самым что ни на есть последним».

В то время к великому старцу Амвросию приходило так много людей, что дожидаться приёма приходилось неделями. Но Николая он принял сразу и говорил с ним два часа. О чем была их беседа, преподобный Нектарий никому не открывал, но после нее навсегда остался в скиту. Стал он духовным сыном преподобного Анатолия (Зерцалова), а на совет ходил к преподобному старцу Амвросию.

Старческое руководство

С 1874 года по 1894 год, то есть, в течение двадцати лет, до самой кончины старца Анатолия (Зерцалова), Николай был его духовным сыном. Позднее он говорил о своём духовном отце так: « Я к нему двадцать лет относился и был самым последним сыном и учеником, о чём и сейчас плачу. К старцу же Амвросию я обращался в редких и исключительных случаях. При всём этом я питал к нему великую любовь и веру. Бывало, придёшь к нему, и он после нескольких слов моих обнаружит всю мою сердечную глубину, разрешит все недоумения, умиротворит и утешит. Попечительность и любовь ко мне, недостойному, со стороны старцев нередко изумляли меня, ибо я сознавал, что их недостойн. На мой вопрос об этом духовный отец мой, иеромонах Анатолий, отвечал, что причина сему – моя вера и любовь к старцу, и что если он относится к другим не с такой любовью, как ко мне, то это происходит от недостатка в них веры и любви, как человек относится к старцу, так точно и старец относится к нему».

В годы первых послушаний юноша не раз ощущал проявление любви старца и его

благодатной помощи. Так, года через два по поступлении Николая в Скит, вышло распоряжение властей о высылке из обители всех послушников, подлежащих воинскому призыву. «И мне, - рассказывал отец Нектарий, - вместе с другими объявили о высылке из Скита. Но, к счастью моему, по святым молитвам старца Амвросия, эта опасность миновала» Пришёл Николай к Батюшке благодарить за молитвенную помощь, а тот отвечает: «Если будешь жить по-монашески, то и на будущее время никто тебя не потревожит». Так и случилось.

Отец Нектарий всегда очень высоко ставил старческое руководство. Когда его как-то раз спросили, не возмущался ли он против своих учителей, он отвечал: «Нет! Мне это и в голову не приходило. Только раз провинился я в чём-то, и послали меня к старцу Амвросию на вразумление. А у того палочка была. Как провинишься, он и побьёт (не так, как я вас!). А я, конечно, не хочу, чтобы меня били. Как увидел, что Старец за палочку берётся, я бежать, а потом прощения просил».

Молодого послушника старцы вели истинно монашеским путём. Отец Амвросий и отец Анатолий, провидя в юноше своего достойного

преемника, прикрывая свою святую любовь к нему полуюродством и шутками, обучали юного послушника высшей и спасительной добродетели – смирению.

По воспоминаниям тех, кто знал отца Нектария в годы его юности, он был очень красив. И старец Амвросий для смирения называл его «губошлеп». Юный послушник всегда с любовью и смирением принимал укоризны своего Старца. Так, братия Скита часто получала посылки от родственников с «утешениями» - печеньем, вареньем, чаем. Николаю некому было присылать эти «утешения», и сами великие старцы потчевали его, но при этом смиряли. Придёт он к старцу Амвросию, просит сладостей к чаю, а тот ему строго: «Как, ты уже всё съел? Ах ты, губошлеп!»

Или, случилось, придёт юный послушник к батюшке Амвросию, а тот скажет: «Ты чего без дела ходишь? Сидел бы в своей келье да молился!» Больно станет Николаю, идёт к духовному отцу своему батюшке Анатолию. А он: «Ты чего без дела шатаешься? Празднословить пришёл?» Уйдёт Николай в свою келью, упадёт перед образом Спасителя и всю ночь плачет: «Господи! Какой же я великий грешник, если и старцы меня не принимают!»

Уроки старцев не прошли даром. И в начале своего пребывания в Скиту, и будучи уже опытным духовным наставником, преподобный Нектарий со смирением говорил о себе: "Я в новоначалии, я учусь... Я наистарейший в обители летами, а наименьший по добродетели". И еще: "Я мравий, ползаю по земле и вижу все выбоины и ямы, а братия очень высоко, до облаков подымается". Любимая поговорка его была: "Всюду нужно терпение и смирение". Впоследствии отец Нектарий и своих духовных детей особенно приучал к терпению и смирению. Воспитывая терпение у духовных чад своих, заставляя ждать приёма часами, а порой и днями.

Николка проспится, всем пригодится

Первым послушанием его в Оптиной было ухаживать за цветами. Порой ему приходилось выходить из Скита в монастырь и под большие праздники вместе с шамординскими монахинями плести венки на иконы. При этом, как потом вспоминали сёстры, молодой послушник часто краснел и старался не поднимать на них глаза. Ревностный ученик великих старцев «хранил зрение», чтобы достигнуть евангельской чистоты.

Вскоре его назначили на пономарское послушание, прислуживать священнику в алтаре. У преподобного Нектария была келья, выходящая дверью в церковь, в ней он прожил двадцать лет, не разговаривая ни с кем из монахов: только сходит к старцу или духовнику и обратно. Сам он любил повторять, что для монаха есть только два выхода из кельи — в храм да в могилу.

По ночам постоянно виднелся у него свет, послушник читал или молился. А утром должен был первым, до прихода братии прийти в храм, подготовить алтарь к богослужению. Утренняя в Скиту начиналась около часа ночи и продолжалась до половины четвёртого утра. Нелегко было мирскому юноше привыкать к строгому уставу святой обители. Простояв на молитве ночь, он приходил в храм полусонный. Случалось, опаздывал в церковь и ходил с заспанными глазами. Братия жаловались на него старцу Амвросию, на что он отвечал: «Подождите, Николка проспится, всем пригодится». Так преподобный Амвросий предсказывал его будущее старческое служение.

Годы иноческого подвига

Под руководством своих великих наставников преподобный Нектарий быстро возрастал

духовно. 14 марта 1887 года он был пострижен в мантию. При монашеском постриге ему было дано имя Нектарий в честь преподобного Нектария Киево-Печерского. Принятие ангельского чина стало для инока великой радостью. Будучи старцем, он вспоминал: «Целый год после этого я словно крылышки за плечами чувствовал».

Получив мантию, отец Нектарий почти перестал покидать свою келью, не говоря уже об ограде Скита. Несколько лет даже окна его кельи были закрыты синей бумагой. В своём полузатворе отец Нектарий неустанно молился и пребывал в постоянном покаянии. Об этих годах иноческого подвига уже в старости он говорил: «Сидел я в своей келье и каялся, а потом ещё тридцать лет отмаливал свои грехи».

Видишь, как нужна иногда учёность

По благословению старцев, в затворе отец Нектарий читал духовные книги. В те годы в Оптиной была большая библиотека, в которой насчитывалось более тридцати тысяч книг. Он познакомился с творениями святых отцов: аввы Дорофея, преподобных Иоанна Лествичника, Исаака Сирина, Симеона Нового Богослова, Макария Великого, святителей Тихона Задонского и Димитрия Ростовского.

Через десять лет пребывания в затворе духовные отцы благословили его читать светских авторов и изучать светские науки, видимо, с целью приобрести те познания, которые могли ему помочь приводить к спасению мятущиеся души ищущей интеллигенции. Он читал Данте и Шекспира, Пушкина, Гоголя, Достоевского.

Занимался географией, математикой, изучал иностранные языки, латынь. В единственный час отдыха, после обеда, он читал Пушкина или народные сказки. Мог прочесть наизусть Пушкина и Державина. Как-то сказал: «Многие говорят, что не надо читать стихи, а вот батюшка Амвросий любил стихи, особенно басни Крылова». И до последних дней своей жизни Старец просил привозить ему книги, интересовался направлениями современного искусства, расспрашивал о постановке образования в новое время. Окончив лишь сельскую церковно-приходскую школу, он мог легко общаться с писателями, учёными.

Одна духовная дочь отца Нектария говорила подруге в его приёмной: «Не знаю, может быть, образование вообще не нужно, и от него только вред. Как его совместить с православием?» Старец, выходя из своей кельи, возразил: «Ко мне однажды пришёл человек, который никак

не мог поверить в то, что был потоп. Тогда я рассказал ему, что на самых высоких горах в песках находятся раковины и другие остатки морского дна, и как геология свидетельствует о потопе. И он уразумел. Видишь, как нужна иногда учёность».

Старец говорил, что Бог не только разрешает, но и требует, чтобы человек возрастал в познании. Пример тому и Божественное творчество, где нет остановки, всё движется, и ангелы не пребывают в одном чине, но восходят со ступени на ступень, получая новые откровения. Человек должен учиться и идти к новым и новым познаниям.

Однажды пришли к Батюшке семинаристы со своими преподавателями и попросили сказать слово на пользу. И Старец посоветовал им жить и учиться так, чтобы ученость не мешала благочестию, а благочестие - учености. При этом отец Нектарий уточнил, что науки приближают человека к истинному знанию, но глубина его не поддаётся разуму человека. Он советовал читать святоотеческую литературу, жития святых, но прежде всего, учил пристальному и внимательному чтению Священного Писания. Не раз повторял, что не может быть ничего в мире выше истин Божественного Писания: «Все

стихи в мире не стоят строчки Божественного Писания».

Старец Нектарий и живопись

Живопись, к которой старец Нектарий имел способность, была ему особенно близка. У академика Болотова, принявшего монашество, он учился живописи и до последних дней своей жизни следил за ней, интересовался новейшими течениями в искусстве и делал эскизы икон. Например, эскиз Благовещения он сделал в последний год своей жизни в Оптиной.

"Теперь живописное искусство в упадке, — говорил он, — Раньше художник готовился к написанию картины — и внутренне, и внешне. Прежде чем сесть за работу, он приготавливал все необходимое: холст, краски, кисти и так далее, а картину писал не несколько дней, а годы, иногда всю жизнь, как, например, художник Иванов свое "Явление Христа народу". И тогда создавались великие произведения. А сейчас художники пишут второпях, не продумав, не прочувствовав... Например, когда пишешь духовную картину, нужно, чтобы свет не на Ангела падал, а из него струился."

Старцу очень хотелось, чтобы была создана картина Рождества Христова. "Нужно, чтобы

мир вспоминал об этом величайшем событии, ведь оно произошло только один раз в истории! ... Пастухи в коротких, изодранных по краям одеждах стоят лицом к свету, спиной к зрителю. А свет не белый, а слегка золотистый, без всяких теней и не лучами или снопами, а сплошь, только в самом дальнем краю картины слегка сумрак, чтобы напомнить, что это ночь. Свет весь из ангельских очертаний, нежных, едва уловимых, и чтобы ясно было, что это красота не земная — небесная, чтобы не человеческое это было!" — прибавил батюшка с особой силой. А в другом случае старец сказал одной девушке: "Почему пастухи удостоились в эту ночь увидеть ангелов? — Потому, что они бодрствовали".

Однажды старцу показали икону Преображения Господня, где яркость Фаворского света достигалась контрастом с черными узловатыми деревьями на переднем плане. Старец велел их стереть, объясняя, что где Фаворский свет, там нет места никакой черноте... Когда загорается этот свет, каждая трещинка начинает светиться.

Быстро возрастал духовно

Девятнадцатого января 1894 года отец Нектарий был посвящен в иеродиакона, а еще через четыре года был рукоположен Калужским архиереем Макарием в иеромонаха. Было ему тогда тридцать четыре года. О своем рукоположении отец Нектарий рассказывал следующее:

"Когда владыка Макарий посвящал меня в иеромонахи, то, прозревая мое духовное неустройство, после рукоположения он сказал мне краткое и сильное слово. И это слово было настолько сильно, что я до сих пор его помню, — сколько же уже лет прошло, — и до конца дней моих не забуду. И много ли сказал мне? Он подозвал к себе в алтарь и говорит: "Нектарий, когда ты будешь скорбен и уныл, и когда найдет на тебя тяжкое искушение, ты тверди только одно: "Господи! Пощади, спаси и помилуй меня раба Твоего". Только всего и сказал мне владыка! Но этот совет спасал меня много раз и доселе спасает, ибо был сказан с властью".

От какой именно беды спасло его это слово, осталось неизвестным, но о нескольких искушениях своих старец однажды рассказал. Одно было в первые годы его послушничества. В молодости у него был прекрасный голос, а

музыкальный слух сохранился и до старости. В первые годы своей жизни в Оптиной он пел в скитской церкви на правом клиросе и даже должен был петь "Разбойника благоразумного". Но в скиту был обычай: раз в год, в Великий пост, в скит приходил монастырский регент и отбирал лучшие голоса для монастырского хора. Брату Николаю тоже грозил переход из скита в монастырь, а этого ему не хотелось. Но и петь "Разбойника" было утешительно и лестно. И все же он в присутствии регента стал немилосердно фальшивить — настолько, что его перевели на левый клирос, и, конечно, больше вопрос о его переводе не поднимался.

Другое искушение постигло его, когда он, будучи иеромонахом, стал полузатворником и много читал. И вот, почерпнув из книг широту и многообразие мира, он страстно захотел путешествовать, чтобы своими глазами увидеть то, о чем читал. В это время в Оптину пришло предписание из Святейшего Синода отрекомендовать одного из иеромонахов во флот на корабль, назначенный в кругосветное плавание. Отец архимандрит предложил это назначение иеромонаху Нектарию. Тот так обрадовался и взволновался, что, придя от архимандрита, стал собирать вещи, забыв впервые о том, что в Оптиной ничего не

делается без старческого благословения. Только через некоторое время он опомнился и пошел за благословением к старцу Иосифу. Но тот не благословил его на это путешествие, и отец Нектарий смирился.

Уже в эти годы отец Нектарий исцелял больных, обладал даром прозорливости, чудотворения и рассуждения. Но по своему смирению эти высокие духовные дарования он скрывал под внешним юродством. На юродство он имел благословение старцев. Оптинские старцы часто прикрывали своё духовное величие юродством – шутками, чудачеством, неожиданными резкостями или непривычной простотой в обращении со знатными и заносчивыми посетителями.

Из уединенной кельи к общественному служению

Переход из уединенной кельи к общественному служению дался отцу Нектарию нелегко. В 1913 году по настоянию отца Венедикта, Боровского настоятеля и благочинного монастырей, оптинская братия собралась, чтобы избрать нового старца. Сначала старчество предложили архимандриту Агапиту, жившему в Оптиной на покое. Это был человек обширных познаний и высокого духа, автор прекрасного

жизнеописания старца Амвросия, который решительно уклонялся от архиерейства, не раз ему предлагаемого. От старчества он тоже наотрез отказался.

Когда братия стала просить отца Агапита указать на достойного кандидата, он назвал отца Нектария. Тот же по своему смирению даже не присутствовал на собрании. Братия заочно избрала отца Нектария в старцы и послала за ним отца Аверкия. Тот приходит и говорит: "Батюшка, вас просят на собрание". А отец Нектарий отказывается: "Они и без меня выберут кого надо". "Отец архимандрит послал меня за вами и просит вас прийти", — настаивал отец Аверкий. Тогда отец Нектарий покорно надел рясу и как был — одна нога в туфле, другая в валенке — пошел на собрание. "Батюшка, вас избрали духовником нашей обители и старцем", — встречают его. "Нет, отцы и братия! Я скудоумен и такой тяготы понести не смогу", — возражает отец Нектарий. Но архимандрит говорит ему решительно: "Отец Нектарий, прими послушание". И тогда он подчинился. Только по послушанию он согласился принять на себя старчество.

Позднее духовная дочь отца Нектария вспоминала: «Когда батюшку избрали старцем,

он три дня отказывался, плача. Уже на хуторе В. П. батюшка сказал мне: «Я уже тогда, когда избирали меня, предвидел и разгром Оптиной, и тюрьму, и высылку, и все мои теперешние страдания - и не хотел брать этого всего...» Он часто говорил: "Как могу я быть наследником прежних старцев? Я слаб и немощен. У них благодать была целыми караваемы, а у меня - ломтик". Про старца Амвросия говорил: "Это был небесный человек или земной ангел, а я едва лишь поддерживаю славу старчества".

Внешне старец был невысокого роста, согбенный, с округлым лицом и небольшой клинообразной бородкой. Лицо его как бы не имело возраста – то древнее, суровое, то молодое до живости и выразительности мысли, то детское по чистоте и покою. Ходил он лёгкой, скользящей походкой, как бы едва касаясь земли. Лишь перед самой смертью он передвигался с трудом, ноги распухли как брёвна, сочились сукровицей – это сказалось многолетнее стояние на молитве.

Духовная высота и юродство старца

В первое время после избрания старцем отец Нектарий усилил юродство. Приобрёл музыкальный ящик и граммофон с духовными пластинками, но скитское начальство запретило

ему их заводить; играл игрушками. Была у него птичка-свисток, и он заставлял в неё дуть взрослых людей, которые приходили к нему с пустыми горестями. Был волчок, который он давал запускать своим посетителям. Были детские книги, которые он раздавал читать взрослым людям.

Преподобный отец Нектарий был, возможно, самым «сокровенным» из оптинских старцев. Ведь что видели случайные посетители, что оставалось в памяти о внешнем? Игрушечки: крошечные автомобили, самолетки и поезда, подаренные ему кем-то когда-то, цветные кофточки, надетые поверх подрясника, странные обувные «пары» – башмак на одной ноге, валенок – на другой. Молодых братьев же смущали его музыкальные ящики и граммофон, пластинки с духовными песнопениями... Одним словом, «странным» и уж очень непредсказуемым был этот батюшка. А в странностях его был глубокий смысл.

Пророчества старца

В юродстве Старца часто содержались пророчества, смысл которых открывался часто лишь по прошествии времени. Например, люди недоумевали и смеялись над тем, как старец Нектарий внезапно зажигал электрический

фонарик и с самым серьезным видом ходил с ним по своей келье, осматривая все углы и шкафы... А после 1917 года вспомнили это "чужачество" совсем иначе: именно так, во тьме, при свете фонариков, большевики обыскивали кельи монахов, в том числе и комнату старца Нектария. За полгода до революции Старец стал ходить с красным бантом на груди - так он предсказывал наступающие события. Или насобирает всякого хлама, сложит в шкафчик и всем показывает: «Это мой музей». И действительно, после закрытия Оптиной в скиту был музей.

Однажды старец Варсонофий, будучи ещё послушником, проходил мимо домика отца Нектария. А он стоит на своём крылечке и говорит: «Жить тебе осталось ровно двадцать лет». Это пророчество впоследствии исполнилось в точности.

Всё, что он мне показывал тогда, было про меня

Часто вместо ответа отец Нектарий расставлял перед посетителями кукол и разыгрывал маленький спектакль. Куклы, персонажи спектакля, давали ответы на вопросы своими репликами. Некоторых это смущало и казалось детской игрой старого человека. Случалось,

ошибались на счет отца Нектария и опытные священники.

Так, однажды владыка Феофан Калужский, посетивший Оптину, с изумлением наблюдая за тем, как старец одну за другой стал своих куколок «сажать в тюрьму», «побивать» и выговаривать им что-то невнятное, отнес все это к возрастной немощи. Смысл же всех этих таинственных манипуляций прояснился для него намного позднее, когда большевики заключили его в тюрьму, подвергли унижениям, а после ссылке, где владыка очень страдал от хозяина – владельца дома. Слова, сказанные старцем и показавшиеся тогда невразумительными, относились к тому, что ожидало епископа в будущем. Он вспоминал: «Грешен я перед Богом и перед Старцем. Всё, что он мне показывал тогда, было про меня...».

Не читал, но видел содержание

Протоиерей Василий Шустин рассказывал, как Батюшка, не читая, разбирает письма:

«В один из моих приездов в Оптину пустынь я видел, как отец Нектарий читал запечатанные письма. Он вышел ко мне с полученными письмами, которых было штук пятьдесят, и, не распечатывая, стал их разбирать. Одни он

откладывал со словами: "Сюда надо ответ дать, а эти благодарственные можно без ответа оставить". Он, не читая, видел их содержание. Некоторые из них он благословлял, и некоторые даже целовал, а два письма, как бы случайно, дал моей жене и говорит: "Вот, прочти их вслух, это будет полезно".

Хорошо, что он собирает это духовное сокровище

Так же отец Василий Шустов вспоминал об одном пророчестве батюшки: «В 1914 году мой старший брат [брат о. Василия] поступил послушником в Оптинский скит и исполнял иногда должность келейника у старца Нектария. Он часто просил отца выслать деньги на покупку книг духовного содержания и составлял там собственную библиотеку. Я всегда возмущался этим и говорил: "Раз ушел из мира по призванию, то порви со своими страстями". А у него была страсть покупать книги. Я по этому поводу написал отцу Нектарию письмо со своим возмущением. Батюшка не ответил. Брат продолжал. Я написал еще более резкое письмо батюшке, обвиняя, что он не сдерживает страсти брата. Батюшка опять ничего не ответил.

В 1917 году мне удалось с фронта съездить с женой в Оптину. Батюшка встречает нас с низким поклоном и говорит: "Спасибо за искренность. Я знал, что после писем ты и сам приедешь, я всегда рад тебя видеть. Пиши всегда такие письма, а потом являйся сам за ответом. Вот теперь я скажу, что скоро будет духовный книжный голод. Не достанешь духовных книг. Хорошо, что он собирает это духовное сокровище, оно очень пригодится. Тяжелое время наступает теперь».

Чудесные исцеления

Известны многочисленные случаи, когда Батюшка исцелял смертельно больных людей. Приехала в Оптину мать, дочь которой страдала неизлечимой болезнью. От больной отказались все врачи. Мать дожидалась старца в приёмной и вместе с другими богомольцами благословила у него. Она ещё не успела сказать ему ни слова, как Старец обратился к ней сам: «Ты пришла молиться о больной дочери? Она будет здорова». Он дал матери семь пряников и велел: «Пусть каждый день дочь съедает по одному и почаще причащается, будет здорова». Когда мать вернулась домой, дочка с верой приняла пряники, после седьмого

причастилась и выздоровела. Болезнь к ней больше не возвращалась.

Вот тебе лекарство

Как-то приехала к нему монахиня Нектария с мальчиком-подростком, который вдруг заболел. Температура поднялась до сорока градусов. Она и говорит Батюшке: «Олежек у меня заболел». А он отвечает: «Хорошо поболеть в добром здравии». На другой день дал мальчику яблочко: «Вот тебе лекарство». И, благословляя их в путь, сказал: «Во время остановки, когда будете лошадей кормить, пусть выпьет кипяточку и будет здоров». Так они и сделали. Мальчик выпил кипяточку, заснул, а когда проснулся, был здоров.

Такой удар мог бы меня серьезно искалечить

Духовная дочь старца, схимонахиня Фомаида (Ткачёва), вспоминала, как избежала серьёзной травмы: «Это было в Холмищах. Батюшка вынес блюдо с водой и ватку и стал, крестя меня, обмывать водой все мое лицо. Я смутилась и подумала: "Не к смерти ли он меня готовит?" На следующий день я помогала снимать с чердака оледенелое белье. Я стояла внизу, а мне передавали белье сверху. Вдруг кто-то уронил

огромное, замерзшее колом одеяло, и оно ударило меня по лицу. Такой удар мог бы меня серьезно искалечить, но у меня на лице не оказалось даже синяка или царапинки. Я пошла к батюшке и рассказала ему: он молча снова обмыл мне лицо таким же образом...»

Предупреждение через открытую книгу

Принимал преподобный старец Нектарий посетителей в «хибарке» прежних старцев. На столе в его приемной обычно лежала какая-нибудь книга, раскрытая на определенной странице. Посетитель в долгом ожидании начинал читать эту книгу, не подозревая, что это является одним из приемов отца Нектария давать через открытую книгу предупреждение, указание или ответ на задаваемый вопрос, чтобы скрыть свою прозорливость. А преподобный Нектарий по своему смирению замечал, что они приходят к преподобному старцу Амвросию, и сама келья говорит за него. Посетителей старец благословлял широким крестным знаменем. Медленный в движениях и сосредоточенный, — казалось, он несет чашу, наполненную до краев драгоценной влагой, как бы боясь ее расплескать.

А мы малы – и у нас кот

У отца Нектария был кот, который его необыкновенно слушался, и Батюшка любил говорить: «Старец Герасим был великий старец, потому у него был лев, а мы малы – и у нас кот».

Игрушки, забавные сказочки – о том, например, как кот спас Ноев ковчег от зловредной мыши, задумавшей по внушению лукавого прогрызть пол, и заслужил тем всему кошачьему роду особое почтение и «право на блаженство», – шутки, присказки. Казалось, в этом - он весь. И немногим удавалось рассмотреть, почувствовать сразу, что, чудачествуя, отец Нектарий скрывает данное ему Богом второе зрение – дар прозорливости, предвидения. Такими и подобными этим шутками он не только ограждал людей от чувств бесполезных, но и себя – от всего ложного и выспренного. За странноватой формой была постоянная духовная собранность, трезвость – «оружие», необходимое монаху в «невидимой брани». Внутренняя же его жизнь оставалась тайной, известной одному лишь Богу.

Где же старец окончил университет?

Для каждого человека у старца был свой подход, «своя мера», порой он оставлял посетителя одного в тишине «хибарки» побыть наедине со своими мыслями, иногда долго и оживленно

беседовал, удивляя собеседника своими познаниями, и люди спрашивали: «Где же старец окончил университет?» И не могли поверить, что он нигде не учился. «Вся наша образованность от Писания», — говорил о себе старец.

Наглядный урок послушания

Высоко ценил Старец послушание. Митрополита Вениамина (Федченкова) он наставлял: «Примите совет на всю вашу жизнь: если начальники или старшие вам предложат что-нибудь, то, как бы трудно ни было или как бы высоко не казалось, не отказывайтесь. Бог за послушание поможет».

Сам Батюшка не только в молодые годы, но и будучи старцем, всегда подавал пример смирения и послушания. В последние годы жизни в Оптиной он болел и с трудом передвигался. Когда же ему советовали взять палочку, отвечал: «У меня нет на это благословения духовника». Даже такую мелочь он не дерзал решать самостоятельно, без благословения. До конца дней своих строго следил за исполнением послушания и сам исполнял.

Наглядный урок послушания он дал студенту Василию Шустину (будущему протоиерею), как-

то сказав, что научит его ставить самовар, потому что скоро придёт время, когда у него не будет прислуги и придётся самому ставить себе самовар. Юноша с удивлением посмотрел на Старца, недоумевая, куда может деться состояние их семьи, но послушно пошёл за батюшкой в кладовку, где стоял самовар. Отец Нектарий велел налить в этот самовар воды из большого медного кувшина.

-Батюшка, он слишком тяжёлый, я его с места не сдвину, - возразил Василий.

Тогда Батюшка подошёл к кувшину, перекрестил его и сказал: «Возьми!» И студент легко поднял кувшин, не чувствуя тяжести. «Так вот, - наставил отец Нектарий, - всякое послушание, которое нам кажется тяжёлым, при исполнении бывает очень лёгким, потому что делается как послушание».

Иначе облегчить нельзя

Как-то спросили Старца, должен ли он брать на себя страдания и грехи приходящих к нему, чтобы облегчить их или утешить. «Иначе облегчить нельзя, - ответил он. – И вот чувствуешь иногда, что на тебе словно гора камней – так много греха и боли принесли тебе, и прямо не можешь снести её. Тогда приходит

благодать и разбрасывает эту гору камней, как гору сухих листьев. И можешь принимать снова».

Старец Нектарий о молитве

Старец часто и с любовью говорил о молитве. Он учил постоянству в молитве, считая добрым знаком от Господа неисполнение прошений. «Надо продолжать молиться и не унывать, - поучал Батюшка, - Молитва – это капитал. Чем дольше лежит, тем больше процентов приносит. Господь посылает Свою милость тогда, когда Ему это благоугодно, когда нам полезно её принять... Иногда через год Господь исполняет прошение... Пример надо брать с Иоакима и Анны. Они всю жизнь молились и не унывали, и какое Господь послал им утешение!» Однажды посоветовал: «Молитесь просто: «Господи, даруй мне благодать Твою!» На вас идёт туча скорбей, а вы молитесь: «Господи, даруй мне благодать Твою!» И Господь пронесёт мимо вас грозу».

Старец Нектарий редко давал указания, как жить, очевидно, оттого, чтобы не налагать ярма и чтобы вопрошающие не пострадали от ответственности за неисполнение того, что он велел. Но на прямые вопросы он всегда отвечал. Одной даме, жаловавшейся на дурные помыслы, он советовал: "Повторяй Господи, помилуй и

увидишь, как все земное отходит". В другой раз он советовал: "Не обращай внимания на дурные помыслы". И по милости Божией, помыслы переставали беспокоить людей.

При всяких неудачах старец велел говорить: "Господи, верю, что терплю должное и получаю то, что я заслужил, но Ты, Господи, по милосердию Твоему, прости и помилуй меня" — и так повторять несколько раз, пока не почувствуешь мир в душе. Молись, чтобы Господь воцарился в сердце твоём, — тогда преисполнится оно великой радостью, и никакая печаль не в силах будет потревожить тебя. Для этой цели старец советовал молиться так: «Господи, отверзи двери милости Твоей».

Советы старца Нектария

«Положение Иова - закон для всякого человека. Пока богат, знатен, в благополучии, Бог не откликается. Когда человек на гноище, всеми отверженный, тогда является Бог и Сам беседует с человеком, а человек только слушает и взывает: "Господи, помилуй!" Только степени испытаний разные».

«Главное, остерегайтесь осуждения близких. Когда только придет в голову осуждение, так сейчас же со вниманием обратитесь: "Господи,

даруй ми зрети моя согрешения и не осуждати брата моего."

Старец говорил о высокой постепенности духовного пути, о том, что "ко всему нужно принуждение. Вот если подан обед, и вы хотите покушать и обоняете вкусный запах, все-таки сама ложка вам не поднесет кушанья. Нужно понудить себя, встать, подойти, взять ложку и тогда уже кушать. И никакое дело не делается сразу - везде требуется подождание и терпение".

«Человеку дана жизнь на то, чтобы она ему служила, не он ей, то есть человек не должен делаться рабом своих обстоятельств, не должен приносить свое внутреннее в жертву внешнему. Служа жизни, человек теряет соразмерность, работает без рассудительности и приходит в очень грустное недоумение; он и не знает, зачем живет. Это очень вредное недоумение и часто бывает: человек, как лошадь, везет и везет и вдруг на него находит такое... стихийное препинание".

«Спрашиваете, каким путем идти к Богу. Идите путем смирения! Смирением несением трудных обстоятельств жизни, смиренным терпением посылаемых Господом болезней; смиренной надеждой, что не будете оставлены Господом, Скорым помощником и любвеобильным Отцом

Небесным; смиренной молитвою о помощи свыше, об отгнании уныния и чувства безнадежности, которыми враг спасения тщится привести к отчаянию, гибельному для человека, лишаящего его благодати и удаляющего от него милосердие Божие».

«Смысл жизни христианской, по слову святого апостола Павла, писавшего Коринфянам: ". ..прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии." Итак, начертавши святыя слова в душах и сердцах, следует заботиться, чтобы расположение и поступки в жизни служили славе Божией и назиданию ближним».

Мы стали точно родными по душе

Митрополит Вениамин (Федченков) оставил чудесные воспоминания об исповеди у старца Нектария: «Прождали мы в комнате минут десять молча: вероятно, старец был занят с кем-нибудь в другой половине домика. Потом неслышно отворилась дверь из его помещения в приемную комнату, и он вошел... Нет, не вошел, а как бы вплыл тихо... В темном подряснике, подпоясанный широким ремнем, в мягкой камилавке, отец Нектарий осторожно шел прямо к переднему углу с иконами. И медленно-медленно и истово крестился... мне казалось,

будто он нес какую-то святую чашу, наполненную драгоценной жидкостью и крайне опасался: как бы не пролить ни одной капли из нее?

И тоже мне пришла мысль: святые хранят в себе благодать Божию; и боятся нарушить ее каким бы то ни было неблагоговеиным душевным движением: поспешностью, фальшивой человеческой лаской и другим. Отец Нектарий смотрел все время внутрь себя, предстоя сердцем перед Богом. Так советует и Епископ Феофан Затворник: сидя ли или делая что, будь непрестанно пред лицом Божиим. Лицо старца было чистое, розовое; небольшая борода с проседью. Стан тонкий, худой. Голова его была немного склонена к низу, глаза — полужакрыты.

Мы все встали... Он еще раза три перекрестился перед иконами и подошел к послушнику. Тот поклонился ему в ноги; но стал не на оба колена, а лишь на одно, вероятно, по тщеславию стыдился делать это при посторонних свидетелях. От старца не укрылось и это: и он спокойно, но твердо сказал ему:

— И на второе колено встань!

Тот послушался... И они о чем-то тихо говорили... Потом, получив благословение, послушник вышел.

Отец Нектарий подошел к отцу с детьми, благословил их и тоже поговорил... О чем, не знаю. Да и не слушал я; было бы грешно подслушивать. О себе самом думал я... Все поведение старца произвело на меня благоговейное впечатление, как бывает в храме перед святынями, перед иконою, перед исповедью, перед Причастием.

Отпустив мирян, батюшка подошел ко мне, к последнему. Или я тут отрекомендовался ему, как ректор семинарии; или прежде сказал об этом через келейника, но он знал, что я — архимандрит. Я сразу попросил его принять меня на исповедь.

— Нет, я не могу исповедовать вас, — ответил он. — Вы человек ученый. Вот идите к отцу скитона начальнику нашему, отцу Феодосию, он — образованный.

Мне горько было слышать это: значит, я недостойн исповедаться у святого старца. Стал я защищать себя, что образованность наша не имеет важности. Но отец Нектарий твердо остался при своем и опять повторил совет —

идти через дорожку налево к отцу Феодосию. Спорить было бесполезно, и я с большой грустью простился со старцем и вышел в дверь.

Придя к скитона начальнику, я сообщил ему об отказе отца Нектария исповедовать меня и о совете старца идти за этим к образованному отцу Феодосию.

— Ну, какой же я образованный?! — спокойно ответил он мне. — Кончил всего лишь второклассную школу. И какой я духовник?! Правда, когда у старцев много народа, принимаю иных и я. Да ведь что же я говорю им, больше из книжек наших же старцев или из святых отцов, что-нибудь вычитаю оттуда и скажу. Ну, а отец Нектарий — старец по благодати и от своего опыта. Нет, уж вы идите к нему и скажите, что я благословляю его исповедать вас.

Я простился с ним и пошел опять в хибарку. Келейник с моих слов все доложил батюшке; и тот попросил меня к себе в келью.

— Ну, вот и хорошо, слава Богу! — сказал старец совершенно спокойно, точно он и не отказывался прежде. Послушание старшим в монастыре — обязательно и для старцев; и

может быть, даже в первую очередь, как святое дело и как пример для других.

И началась исповедь... К сожалению, я теперь решительно не помню ничего о ней... Одно лишь осталось в душе, что после этого мы стали точно родными по душе. На память батюшка подарил мне маленькую иконочку из кипарисового дерева с выточенным внутри распятием».

Арест и тюрьма

После закрытия монастыря в Вербное воскресенье 1923 года преподобного Нектария арестовали. Старца повели в монастырский хлебный корпус, превращённый в тюрьму. Он шёл по мартовской обледеневшей дорожке и падал. Комната, куда его посадили, была перегорожена не до самого верха, а во второй половине сидели конвоиры и курили. Старец задыхался от дыма. В Страстной Четверг его увезли в тюрьму в Козельск. Позднее из-за болезни глаз Старца перевели в больницу, но поставили часовых...

После высылки старца Нектария из Оптиной, большевики привели в его келию некоего оккультиста для того, что найти, как они надеялись, скрытые здесь сокровища. Была ночь, в келье старца горела керосиновая лампа.

Колдун-окультист начал свои чародейства, и, хотя лампа продолжала гореть, в комнате наступила мгла. В соседнем помещении находилась одна монахиня. Она взяла четки отца Нектария и ими начертала крестное знамение в сторону кельи старца. В его комнате сразу стало светло, а чародей бился на земле в конвульсиях эпилептического припадка.

Прежний старец во всей силе духа

По выходе из тюрьмы власти потребовали, чтобы отец Нектарий покинул Калужскую область. В двух верстах от границы ее с Брянской областью есть село Плохино. В версте от него был хутор покойного Василия Петровича Осина - близкого духовного сына батюшки. Туда и выехал сначала батюшка, освобожденный из Козельской тюрьмы. Взял он с собой младшего келейника отца Петра. Осины предоставили батюшке отдельный домик. Скоро туда приехали еще две духовные дочери старца.

Батюшка был глубоко потрясен и печален, плакал он иногда целыми днями и просил сейчас не обращаться к нему ни за какими советами. Все утешение его было в молитве. Однажды уходящий от него обернулся и увидел, как батюшка с руками, простертыми, как у ребенка, зовущего мать, - весь обратился к иконам. Он

пребывал в великой борьбе душевной. Он рассказал одним своим духовным детям, что к нему явились все Оптинские почившие старцы и сказали ему: "Если хочешь быть с нами, не оставляй своих духовных чад". И он тогда вернулся к старчеству. Жившие с ним уверяют, что духовный перелом был явен. Утром однажды вышел к ним прежний старец во всей силе духа.

Со всех концов России

Духовные чада старца вспоминали: «Надо было уезжать с хутора за пределы области. В четырнадцати верстах оттуда, уже в Брянской области, находилось село Холмищи, где жил шурин Осина - вдовец, имевший хороший дом, Андрей Ефимович Денежкин, который звал батюшку к себе на жительство, предлагая отдельную половину дома. Батюшка послал одну из духовных дочерей осмотреть дом. Внешне все казалось подходящим, хозяин приветливым.

Батюшка переехал, но уже через месяц выяснилось, что жизнь здесь будет тяжела. Хозяин был и груб, и жаден, и боязлив. Он и смущался перед старцем, и боялся за себя, как за хозяина дома, и хотел наживаться с возможных посетителей, а старец смирялся перед ним в житейском, без разрешения форточки не открывал, а, выполняя дело свое,

не считался с ним. На предложение же друзей устроить его в другом месте отвечал: "Нет, сюда меня привел Господь" ...

Власти и здесь преследовали старца. ЧК грозила Денежкину ссылкой на Камчатку за то, что он приютил Старца. Осенью 1927 года этого крестьянина обложили особенно тяжёлым налогом.

В Холмищи, невзирая на трудности, добирались духовные чада в поисках утешения и совета, к Старцу потянулся поток людей со всех концов России. Святой Патриарх Тихон советовался с преподобным Нектарием через своих доверенных лиц. Добираться до села, особенно весной, из-за разлива рек, было трудно, даже сообщение на лошадях прекращалось. Порой приходилось идти пешком в обход до семидесяти пяти вёрст мимо леса, где было много волков. Они часто выходили на дорогу и выли, но, по Святым молитвам Старца, никого не трогали.

Преподобный Нектарий, будучи провидцем, предсказывал в 1917 году: «Россия воспрянет и будет материально не богата, но духом будет богата, и в Оптиной будет еще семь светильников, семь столпов».

Силы старца угасали

С 1927 года Старец стал серьёзно недомогать, силы его угасали. В декабре состояние здоровья резко ухудшилось, решили, что отец Нектарий умирает, но затем наступило некоторое улучшение. В апреле Батюшке опять стало плохо. К нему приезжал отец Сергей Мечев, он причастил Старца.

Духовная дочь старца, Надежда Павлович, писала о его предсмертной болезни: «В феврале 1928 года я узнала, что у отца Нектария открылась грыжа, и что доктор признал его положение опасным. Я мгновенно поехала к нему. Батюшка позвал меня к себе. Он, с очень светлым помолодевшим лицом, с блестящими и страдальческими глазами, полусидел на постели.

Меня пронзило такое ощущение его святости и вместе - моей неразрывной связи с ним и боли за его человеческую боль, что я только тихонько опустилась и поцеловала его сапожки. А когда подняла голову, увидела, что лицо его все просветлело нежностью и что он крестит меня. Он сказал мне: «Н.! Ты видишь, я умираю». Я очень растерялась от прямого его слова о смерти. Он долго смотрел на меня: «Ты не погибла. Ты грешна, но дух у тебя истинно христианский».

...До 3-х часов ночи пролежала я без сна... Пробило три. Иду на бабушкину половину. Из темноты голос: «Н.! Воды!» На лежанке, в аршине от бабушки был чайник с водой и пустой стакан, но дотянуться до них и тем более налить воды у бабушки не было сил. А перед этим у него была рвота. Я напоила его. Он попросил положить в воду сахару и долго выбирал нужный кусок: "Вот этот положи, квадратный". Потом он опять приподнялся и спустил ноги с постели. Он был в белом халатике с отложным воротником, и - опять юным и белым было лицо.

Он заговорил очень отчетливым, ясным и громким голосом. Я поняла - сейчас опять говорит только старец: «Я умираю и вымолю тебя у Бога. Я все твое возьму на себя. Но одно испытание ты должна выдержать сама. Ты должна выдержать опять такое же искушение: если ты покончишь с собой - не взыщи!» И голос его стал нежным: «Н.! Умоляю тебя, выдержи, вытерпи! Если бы не грызь моя, я бы тебе в ноги поклонился. Но когда я умру, и меня не будет, ты вспомни то, что я сейчас говорю тебе. Как придет искушение, ты только говори: "Господи, помилуй".

Я посмотрела на него. Чего-то я не понимала, и спросила:

«Батюшка, о чем вы говорите: о прошлом или о будущем?» Он улыбнулся:

«И о настоящем». Я сказала: «Я боюсь». «А ты не бойся. Ты только сохрани Причастие, и все будет хорошо...»

Потом был разговор о некоторых знакомых.

Отец Нектарий сказал:

«Я больше в ваши мирские дела входить не могу. Помни, что я монах последней ступени». Тут я увидела, что лицо его делается усталым и голос слабеет. «Что мне прислать вам?»

«Благодарствую. Ничего не надо. Только вина... портвейна. Я им свои силы поддерживаю». А потом батюшка сказал очень строго:

«Передай всем, что я запрещаю ко мне приезжать! Пауза. Другим, жалобным, тоном: Передай, что я умоляю, чтобы не приезжали, от этого мне еще больнее».

Я увидела, что слабость батюшки с каждой секундой увеличивается... Я вспомнила, что у меня целый список вопросов, но батюшка уже бледнел у меня на глазах.

«Пощади меня, больше не могу». Лицо его совсем побледнело. Он что-то невнятно пролепетал и стал клониться на бок. Вошел А. Е. и стал помогать мне: взял батюшку за туловище, я - за ноги; и мы удобно уложили его. Он лежал на боку и чуть заметно перекрестил меня. «Андрей

Ефимович! Проводите их». Я поклонилась ему и вышла...»

29 апреля 1928 года до Холмищ с трудом добрался отец Адриан, на руках которого преподобный Нектарий скончался в эту же ночь. Незадолго до кончины на вопрос, где его хоронить, Старец указал на местное кладбище. Когда его спрашивали, не отвезти ли его тело в Козельск, отрицательно качал головой. Старец не велел хоронить его и возле Покровской церкви в селе Холмищи, сказав, что там будет хуже свиного пастбища. Так и случилось. Храм разрушили, а на соборной площади устроили ярмарку и танцплощадку. Исполняя желание Старца, его погребли на местном сельском кладбище в двух-трёх верстах от села Холмищи.

В 1935 году грабители разрыли могилу Старца, надеясь найти там ценности. Они сорвали крышку гроба и открытый гроб поставили, прислонив к дереву. Утром колхозники, пришедшие на кладбище, увидели, что Старец стоит нетленный – восковая кожа, мягкие руки. Гроб закрыли и опустили в могилу с пением «Святой Боже».

В лице святых

Несмотря на все потрясения революции и перемены, происшедшие за годы коммунизма,

все же могила старца Нектария была найдена. После возрождения Оптиной пустыни, 3/16 июля 1989 года, в день памяти митрополита Московского Филиппа, состоялось обретение мощей преподобного Нектария. В 1992 году братия восстановленного Оптинского монастыря прибыла на место погребения старца и начала копать. Сначала на глубине 1,5 метра нашли гроб схимонахини Нектарии Концевич — матери владыки Нектария Сеатлийского и послушницы старца Нектария, а потом ниже и чуть в стороне — гроб с мощами старца Нектария. Когда открыли гроб старца, все ощутили благоухание; мантия его оказалась нетленна. В воскресенье шестнадцатого июля было совершено торжественное перенесение мощей старца Нектария с кладбища села Холмищи во Введенский собор Оптиной пустыни. Когда торжественная процессия двигалась по обители, от мощей исходило чудное благоухание, они были янтарного цвета.

В 1996 году преподобный Нектарий был причислен к лику местночтимых Святых Оптиной Пустыни, а в августе 2000 года — Юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви прославлен для общецерковного почитания. В настоящее время рака с мощами старца Нектария находится в

западной части Амвросиевского придела
Введенского собора обители.

Как при жизни старца, так и после его
блаженной кончины каждый, кто обращается к
нему с истинной верой, получает благодатную
помощь. По молитвам преподобного Нектария
люди выходят из трудных жизненных ситуаций,
совершаются чудеса духовного и телесного
исцеления. Преподобне отче наш Нектарие,
моли Бога о нас!